

Разделённая Арктика: будет «ледовый занавес»?

Рэйчел Госнелл

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, <http://www.marshallcenter.org>

Аннотация: Эра экспансии в Арктике закончилась, принесла неопределённость в регион с огромным стратегическим и экономическим потенциалом. Со вступлением Финляндии и Швеции в Североатлантический альянс Арктика оказалась как никогда разделённой: около половины Арктики находится под флагом НАТО, а другая половина остаётся российской. Изменение климата стало критическим фактором, определяющим региональную активность, а тенденции потепления влияют на экономическое развитие, инфраструктуру и военную деятельность в регионе. Поскольку санкции Запада блокируют техническое и экономическое сотрудничество с Россией, Китай оказался в выгодном положении и готов заполнить этот пробел. Дружба России с Китаем «без ограничений» ведёт к росту китайских инвестиций и присутствия в регионе, где исторически опасались неарктических государств. В этой статье мы рассмотрим, как климатические факторы способствуют укреплению связей между единомышленниками в Западной Арктике и развитию отношений между Россией и Китаем, чтобы оценить, появляется ли новый «ледяной занавес» по мере усиления стратегического соперничества в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, безопасность, стратегическое соперничество, климат, Россия, Китай.

Вступление

В последние годы Арктике (Рис. 1) уделяют беспрецедентное внимание из-за её неустойчивого положения в силу изменений климата, экономики, геополитики и безопасности. Изменение климата остаётся основным стратегическим фактором, создающим для региона новые экономические возмож-

ности и, одновременно, значительные проблемы региональной безопасности. Когда-то известная миром, стабильностью, суровостью и недоступностью, Арктика оказалась в центре дискуссий по вопросам безопасности. Поскольку на Крайнем Севере пересекается множество тенденций, Арктика становится новой горячей точкой стратегического соперничества после десятилетий регионального сотрудничества.

Климатические тенденции остаются главным фактором региональной активности: в Арктике, похоже, теплеет в четыре раза быстрее, чем в мире в среднем.¹ Регион меняется из-за климата и роста экстремальных погодных явлений, что приводит к значительной эрозии берегов, таянию вечной мерзлоты и льда. Эта хрупкая экосистема претерпевает быстрые изменения по мере повышения температуры воздуха, воды и земли. Однако наряду с упомянутыми проблемами, тенденции потепления создают и новые возможности в регионе.

Рис. 1: Арктика (Источник: NOAA Arctic Report Card с пометками автора, <https://arctic.noaa.gov>).

¹ Mika Rantanen, Alexey Karpechko, Antti Lipponen, Kalle Nordling, Otto Hyvärinen, Kimmo Ruosteenoja, Timo Vihma, and Ari Laaksonen, "The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster Than the Globe since 1979," *Communications Earth & Environment* 3 (2022), article 168, <https://doi.org/10.1038/s43247-022-00498-3>.

Долго покрытая льдом и малодоступная, Арктика может содержать природные ресурсы на триллионы долларов, включая крупные запасы нефти, газа и редкоземельных элементов, необходимых для перехода к зелёной энергетике. Её потенциал в качестве морского коридора для торговли и прокладки подводных кабелей для международного обмена данными и финансовых операций тоже может стоить миллиарды.² Изменение климата расширяет доступ к её акватории, позволяя открывать и разрабатывать ранее недоступные природные ресурсы. В предстоящие десятилетия флоты мира смогут использовать эти стратегические коридоры для защиты своей национальной безопасности или транзита между мировыми океанами, как это сейчас делают российские военные корабли. Арктические и неарктические страны смотрят на север с новыми стратегическими подходами, инвестициями и идеями партнёрства.³

Вторжение России в Украину в 2022 году фактически разорвало финансовые и дипломатические связи с Западом в арктическом регионе. Даже давнее сотрудничество в рамках Арктического совета было остановлено во время председательства России. Однако Россия весьма зависима от разработки богатых природных ресурсов арктической зоны для продолжения экономического роста. Поскольку партнёрство с Западом теперь недостижимо, Россия обратилась к Китаю, чтобы заполнить грядущую пустоту в Арктике. В рамках дружбы «без ограничений», провозглашённой главой КНР Си Цзиньпином и президентом России Владимиром Путиным, две страны активизировали сотрудничество в регионе. Возвращение к политике великих держав усиливает желание конкурирующих государств заявить о своих интересах в арктическом регионе. Разрушение духа сотрудничества, доминировавшего в регионе последние 30 лет, может оказать глубокое негативное влияние на управление Арктикой, научное сотрудничество, защиту окружающей среды и устойчивое развитие. Появление ледового занавеса – почти через 80 лет после знаменитых слов Черчилля о железном занавесе, опускающемся на Европу – особенно затруднит сотрудничество в таких важных областях, как понимание изменений климата, сохранение хрупких экосистем и защита окружающей среды от недобросовестной добычи ресурсов. Эта ситуация может негативно повлиять и на коренные народы региона, ограничив диалог и сотрудничество в приполярной Арктике. Самое тревожное, что может снова усилиться милитаризация региона – опасная перспектива, учитывая отсутствие механизмов диалога и разрешения конфликтов. Уже закрепившаяся дилемма безопасности в Арктике может ещё больше обостриться, поскольку страны Запада стремятся уравновесить милитаризацию России и зарождающееся китайско-российское партнёрство в Арктике.

² Северный морской путь и Северо-западный проход.

³ Восемь арктических государств: Канада, Королевство Дания (Гренландия), Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США. Пять государств бассейна Северного Ледовитого океана: Канада, Королевство Дания (Гренландия), Норвегия, Российская Федерация, США.

Однако появление ледового занавеса между западными арктическими странами-единомышленниками и партнёрством России и Китая в Арктике не предreshено. Отношения между Китаем и Россией по сути являются необходимостью, растущей из взаимных подозрений и недоверия. Кроме того, 7 западных стран Арктики имеют разногласия в подходе к региону, и политические различия в Вашингтоне могут ещё больше их усилить. Субрегионы Арктики отличны по климату, населению, экономическому развитию и инфраструктуре безопасности. Потребности Крайнего Севера Европы резко контрастируют с потребностями североамериканской Арктики, и национальная политика отражает эти различия. Устойчивое экономическое развитие, защита окружающей среды и избежание дилеммы безопасности – вот главные приоритеты для европейских столиц. Европейский Союз в Арктике делает упор на экономическое развитие, экологические нормы и участие сообществ Крайнего Севера Европы. Хотя в северных столицах Европы признают угрозу, исходящую от России, их подход к Китаю отличается от подхода Вашингтона. Тем не менее недавнее расширение НАТО смещает фокус безопасности Альянса на север, и 7 стран Арктики до сих пор демонстрировали единство. Мы, несомненно, стоим на пороге серьёзного геополитического раскола в эпоху стратегического соперничества и кризисов, даже в регионе, который в целом находился на периферии геополитических конфликтов.

Климатические тенденции как стратегический шанс

Для полного понимания безопасности в Арктике необходимо определить главные движущие силы региональных стратегических тенденций. Потепление арктического климата является основным катализатором повышенного интереса, активности и трансформаций в регионе. В этой статье принято наиболее распространенное определение Арктики – область к северу от Полярного круга (66,5° с.ш.), при этом признавая, что есть и другие определения, основанные на таких факторах, как температура, лесная линия, вечная мерзлота, ледовый покров, население и политические границы. Кроме того, каждый арктический субрегион имеет свои уникальные характеристики, как то экономическая активность, плотность населения, военное присутствие, погодные условия, ледовый покров, колебания температуры, океанские течения и экосистемы. Хотя в этой статье Арктика рассматривается как единый регион, мы делаем это с пониманием существенных различий между её субрегионами.

Научные данные и наблюдения неизменно показывают, что Арктика нагревается намного быстрее, чем мир в целом, во многом из-за явления арктического усиления. Недавние исследования на основе множества баз данных наблюдений показывают, что в последние 43 года в Арктике теплело почти в четыре раза быстрее, чем в среднем по миру.⁴ Арктическому

⁴ Rantanen et al., "The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster."

усилению способствуют несколько факторов, включая нагрев океана и эффект альбедо льда, в результате сокращения ледового покрова. Снег и лёд отражают часть солнечной энергии, а области, лишённые льда, поглощают больше энергии, что ведёт к дальнейшему потеплению и усилению существующих тенденций. Потеря морского льда является одним из основных механизмов арктического усиления, что подтверждают климатические модели и наблюдения.⁵ Но потепление в разных субрегионах Арктики не одинаково. Так, согласно тенденций, евразийский сектор Арктики, особенно у Новой Земли, может нагреваться в семь раз быстрее, чем в среднем по миру (Рис. 2).⁶

Согласно отчёту NOAA Arctic Report Card за 2023 год – главной ежегодной оценке региона – Арктика становится «всё более теплой, менее замёрзшей и более влажной, с региональными экстремальными погодными условиями, климатическими моделями и реакциями экосистем».⁷ Такие явления, как арктические цунами, таёжные пожары, таяние вечной мерзлоты, разрушительные шторма и позеленение тундры, становятся всё более частыми в регионе, исторически характеризующемся снегом и льдом. Таяние вечной мерзлоты является серьёзной проблемой для местной инфраструктуры, портов, сообществ и вооружённых сил. Помимо этих региональных проблем, таяние может высвободить в атмосферу огромное количество накопленного углерода и другие токсины, такие, как ртуть, метан, а также бактерии и спящие вирусы.

С самыми высокими летними температурами воздуха у земли за всю историю наблюдений, повсеместное таяние отмечается во всём регионе, особенно на Гренландском ледяном щите и морском льду региона. Гренландский ледяной щит терял лёд 25 лет подряд, и его полное таяние может иметь серьёзные глобальные последствия – оценки предполагают повышение уровня мирового океана на 6-7 см. Такое повышение может нанести разрушительный ущерб жителям низин во всём мире.

Поскольку почти все регионы Северного Ледовитого океана в августе свободны ото льда, наблюдается рост цветения океанского фитопланктона во всех районах, за исключением Чукотского моря, моря Бофорта и Канадского архипелага. Повышение уровня моря способствовало прибрежной эрозии и затопило наземную вечную мерзлоту, создав угрозу таяния примерно для 2,5 миллиона кв. км подводной вечной мерзлоты. Кроме того, средний пиковый показатель зелени тундры в приполярном регионе в 2023 году достиг третьего по величине уровня за 24-летний период наблюдений.

⁵ Rantanen et al., “The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster.”

⁶ Rantanen et al., “The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster.”

⁷ R.L. Thoman, T.A. Moon, and M. L. Druckenmiller, eds., “NOAA Arctic Report Card 2023: Executive Summary,” NOAA Technical Report OAR ARC; 23-01 (National Oceanic and Atmospheric Administration, U.S. Department of Commerce, 2023), <https://doi.org/10.25923/5vfa-k694>.

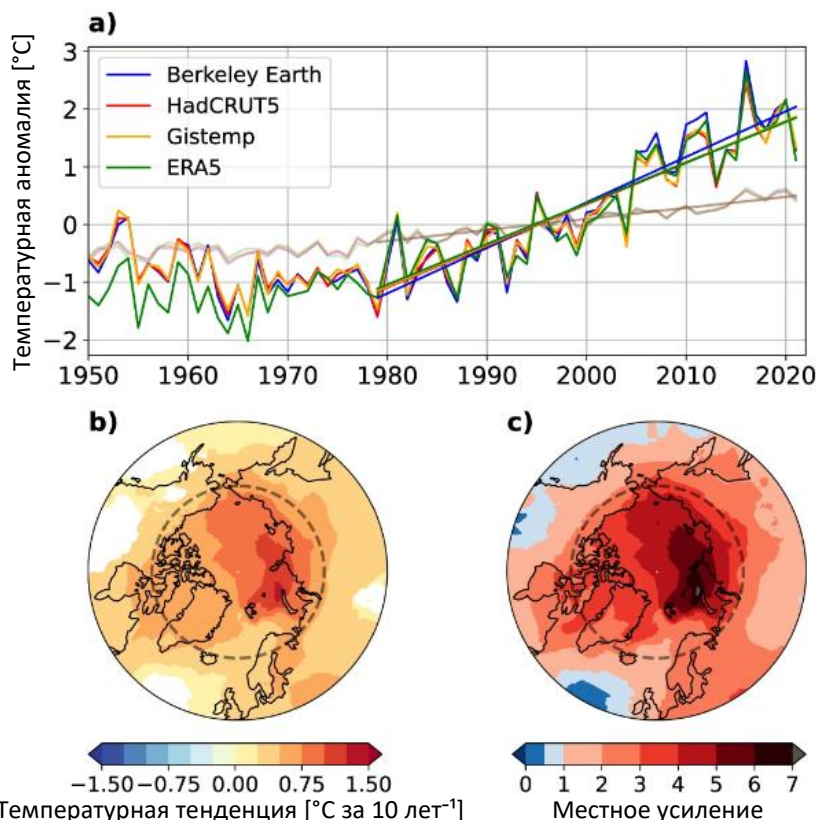

Рис. 2: Изменение среднегодовой температуры в Арктике: а) Среднегодовые температурные аномалии в Арктике ($66,5^{\circ}$ – 90° с.ш.) (тёмные цвета); также показаны линейные температурные тенденции в 1979–2021 гг.; б) Среднегодовые температурные тенденции в 1979–2021 гг. на основе средних данных наблюдений; в) Местный коэффициент усиления, рассчитанный для периода 1979–2021 гг., на основе средних данных наблюдений.⁸

Экстремальная жара, увеличение количества осадков и сокращение морского льда были характерны для Арктики в 2023 году.⁹

Изменение климата серьёзно влияет на региональную экосистему и на деятельность человека. В частности, ледовый покров важен для морского судоходства. Примечательно, что семнадцать самых низких значений площади ледового покрова отмечены в последние семнадцать лет, с 2007 года, что вызвало интерес гражданских и военных моряков. В конце августа 2023 года суда без ледовой защиты смогли пройти по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу (см. Рис. 3), хотя ограничения осадки для этих

⁸ Rantanen et al., “The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster.”

⁹ Thoman, Moon, and Druckenmiller, eds., “NOAA Arctic Report Card 2023,” 4.

маршрутов сохранятся независимо от ледового покрова. Хотя интерес к коммерческому транзитному судоходству сдерживается ограниченной осадкой (что ограничивает размер судов и количество груза), непредсказуемой погодой и высокими расходами на страхование, по-прежнему наблюдается рост поступления природных ресурсов на рынок. Кроме того, китайские коммерческие суда, вероятно, приобретают опыт, ожидая будущего открытия трансполярного судоходного маршрута с неограниченной осадкой.

Влияние изменения климата в Арктике уже очень заметно, но многие климатические и погодные явления в регионе ещё плохо изучены. Учёные всего мира сотрудничают, чтобы делиться исследованиями, разрабатывать более сложные модели и лучше понимать текущие изменения, их последствия для региона и всего мира. Однако приостановка системного сотрудничества с российскими учёными привела к существенному пробелу в данных примерно для половины арктической суши. Остановка научного сотрудничества препятствует всестороннему пониманию динамики климата в регионе. Последствия будут острее всего ощущаться в России – стране, где находится самая большая часть Арктики, более 24 000 км арктической береговой линии и больше половины населения Арктики – но также и во всём

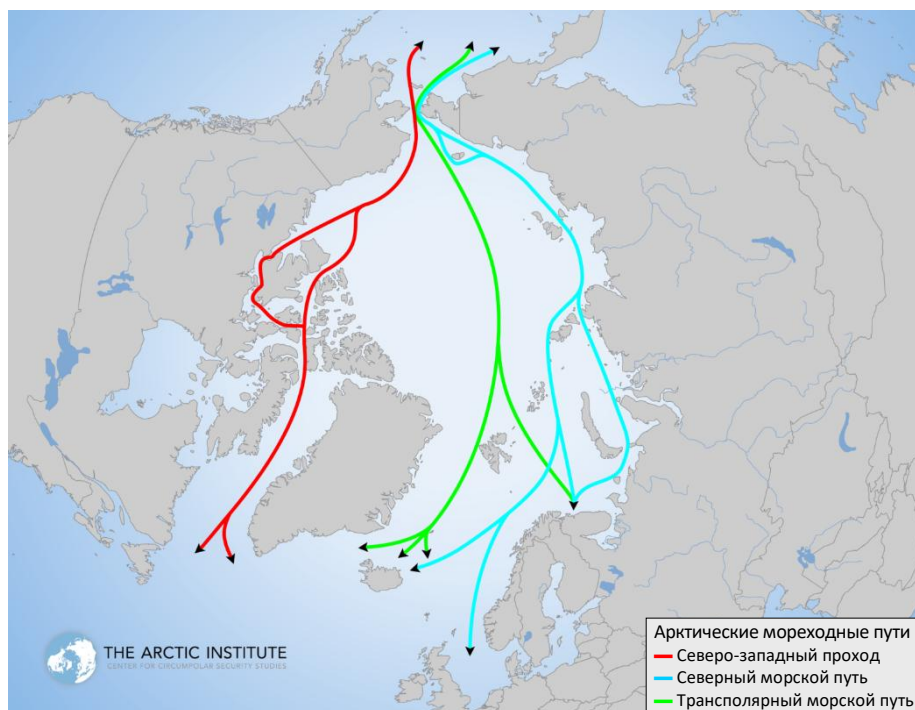

Рис. 3: Арктические мореходные пути (Источник: The Arctic Institute).

мире, поскольку учёные стремятся предсказать возникающие климатические тенденции и их последствия для мировой экономики, безопасности и стабильности.

Связь климата и безопасности стала критической проблемой Крайнего Севера. По мере открытия Арктики северные страны пересматривают свои знания об этом регионе и региональную инфраструктуру, чтобы обеспечить надёжную защиту стратегических интересов. Неарктические государства, включая Китай, смотрят на север с растущим интересом к потенциалу новых доступных морских путей и природных ресурсов. Несомненно, Арктика, с её богатыми природными ресурсами, расширяющейся морской областью и растущим уровнем милитаризации региона, станет важной ареной стратегического соперничества.

Стратегические интересы в Арктике

Хотя в Арктике проживает лишь около четырех миллионов человек – всего 0,05 % населения мира¹⁰ – она непропорционально сильно влияет на мировую безопасность из-за своего стратегического расположения, экономического потенциала и широкого круга заинтересованных сторон. Северный Ледовитый океан, покрывающий примерно 6 % поверхности Земли, является самым маленьким из мировых океанов, но привлекает внимание всего мира. Проще говоря, происходящее в Арктике не ограничивается её пределами. Климат и технологические достижения обеспечивают более широкий доступ к экономическим ресурсам региона, одновременно оказывая глубокое влияние на человеческую и военную безопасность. Геополитическая динамика также меняет Арктику – она больше не может оставаться изолированной зоной сотрудничества.

Богатые природные ресурсы Арктики вызывают всемирный интерес. Согласно оценке за 2008 год ресурсов приарктического региона Геологической службы США, которая остаётся наиболее полной региональной оценкой, в Арктике находится более трети мировых запасов природного газа и 13 % нефти, не считая нетрадиционных ресурсов, таких, как нефтяные сланцы, битуминозные пески и газовые гидраты. Эти запасы нефти и газа оцениваются в миллиарды; однако в исследовании также подсчитано, что почти 84 % этих ресурсов находятся на шельфе, что делает разведку и разработку исключительно сложными и дорогостоящими. Кроме того, Арктика сталкивается с нормативными проблемами при добыче нефти и газа, поскольку ископаемое топливо напрямую способствовало ускорению потепления в регионе.

¹⁰ Население Арктики составляет около четырех миллионов человек, из которых около 2,5 миллионов проживают в российской Арктике. Примерно 10 % населения Арктики – коренные народы. Arctic Council, “Arctic Peoples,” по состоянию на 15 февраля 2024, <https://arctic-council.org/explore/topics/arctic-peoples/>.

Редкоземельные элементы обнаружены на суше и шельфе по всей Арктике. Изобилие металлов в Гренландии привлекло немалый международный интерес, особенно со стороны Китая. Поскольку страны отказываются от ископаемого топлива, редкоземельные элементы будут иметь критическое значение для поддержания зелёной энергетики. Кроме того, Арктика является источником возобновляемой энергии, включая ветровую, водную, солнечную, геотермальную и даже приливную энергию.

Арктический регион также содержит значительные рыбные запасы, привлекая мировые рыболовецкие флоты, которые всё чаще направляются на север, поскольку рыба мигрирует в более тёплые северные воды. Центральная часть Северного Ледовитого океана, классифицируемая как открытое море в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, охватывает площадь около 2,8 миллиона кв. км – примерно как Средиземное море. В 2018 году 10 сторон подписали Международное соглашение о предотвращении нерегулируемого рыболовства в открытом море центральной части Северного Ледовитого океана. Это соглашение, в котором участвуют основные рыболовные страны, включая прибрежные государства Арктики, Китай, Японию, Южную Корею и ЕС, направлено на предотвращение коммерческого рыболовства в регионе в течение следующих 16 лет, чтобы обеспечить лучшее понимание его экосистем и рыбных запасов для более эффективного управления ими. Однако по мере роста мирового спроса на белок рыболовецкие флоты могут всё чаще стремиться к добыче в северных водах, что может нарушить и без того хрупкую экосистему и даже спровоцировать конфликты.

Непростая оттепель в регионе

Арктика имеет долгую историю, знавшую и сотрудничество, и конфликты. Хотя регион был заселен более 20 000 лет назад и видел столетия раздоров, суровая окружающая среда, сложные условия эксплуатации и огромные расстояния в целом ограничивали масштабы конфликтов. Во время Холодной войны главной проблемой была угроза воздушных ударов, поскольку стратегические бомбардировщики и МБР обычно используют полярные маршруты. Хотя подводные лодки уже давно ходят под арктическими льдами, деликатный характер этих операций ограничивал их публичное обсуждение. После Холодной войны военная активность России в Арктике резко сократилась по сравнению с её повышенным уровнем в тот период.

В течение десятилетий после речи Горбачева о «Зоне мира» в Мурманске в 1987 году Арктика в целом считалась уникальным регионом сотрудничества. Этот дух был подкреплён многосторонней Стратегией защиты окружающей среды Арктики 1991 года и Оттавской декларацией 1996 года, ознаменовавшими эпоху мирного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды, экономики и коренных народов. Уникальные характеристики региона, включая его суровый климат, хрупкую экосистему, расселение коренных жителей за рамками национальных границ и стремление к

экономическому развитию, способствовали диалогу и сотрудничеству даже в условиях кризисов в других частях света.

В течение десятилетий дивидендов мира Арктика считалась регионом «высоких широт и низкой напряжённости», где сотрудничество преобладало даже после аннексии Крыма в 2014 году. Однако вторжение России в Украину в 2022 году сделало прежнее геополитическое сотрудничество в Арктике невозможным.

От сотрудничества к соперничеству?

Созданный в 1996 году Арктический совет стал важным форумом межправительственного сотрудничества в Арктике, особенно в области устойчивого развития, охраны окружающей среды, поиска и спасания, научного сотрудничества и коренных народов. Совет включает 8 арктических стран-участниц – Канаду, Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию, Российскую Федерацию, Швецию и США – а также 13 стран-«наблюдателей», 6 постоянных участников, представляющих коренные народы, и неправительственные и межправительственные организации в качестве наблюдателей. При нём создано 6 рабочих групп для выполнения программ и проектов, порученных министрами Арктического совета, по широкому спектру тем, от изменения климата до реагирования на чрезвычайные ситуации. В частности, Совет содействовал заключению трёх обязательных соглашений между восемью арктическими государствами в области поиска и спасения (2011), загрязнения моря нефтью и реагированию на него (2013) и научного сотрудничества (2017).

Его работа была нарушена после вторжения России в Украину в 2022 году, когда в Арктическом совете председательствовала Россия (2021–2023). Другие арктические страны приостановили диалог и участие в деятельности Совета в знак протеста против, по их мнению, нарушения основополагающих принципов Совета. К июню 2022 года 7 стран Арктики объявили о возобновлении некоторых проектов Совета, с ограниченным участием России. С переходом председательства по ротации к Норвегии в мае 2023 года возникли вопросы о будущем направлении работы Совета. «Поляризация достигла Арктики», заявила исполнительный директор Arctic Frontiers Ану Фридриксон на ежегодном мероприятии в феврале 2024 года, и это мнение разделяет руководство 7 стран Арктики. Несмотря на эти проблемы, сохраняется надежда на возможность продолжения сотрудничества на определённом уровне.¹¹

Действительно, несмотря на то, что в обсуждениях доминируют вопросы безопасности, сохраняется понимание сложности арктической геополитики и уникальности региона. Хотя связи на высоком уровне между Москвой и

¹¹ Mia Bennett, “While Hard Lines Are Drawn at Arctic Frontiers, Cooperation with Russia Continues Off-stage,” *Cryopolitics*, February 2, 2024, <https://www.cryopolitics.com/2024/02/02/experts-concede-geopolitics-have-reached-the-arctic>.

столицами 7 стран Арктики ограничены и на уровне министров Арктического совета отсутствуют, есть признаки сохранения некоторых связей на рабочем уровне. Постоянные участники Арктического совета прошлой осенью встречались в Тромсё, Норвегия, и ещё раз в феврале этого года, чтобы обсудить председательство Норвегии и текущие проекты. Примечательно, что два представителя коренных народов России, как сообщалось, присутствовали на недавней встрече лично, а другие участвовали виртуально.¹² Однако похоже, что в Совете мало энтузиазма по поводу возобновления полноценных отношений с Россией. Западные страны Арктики по-прежнему едины в своей поддержке Украины и вряд ли возобновят полноценные министерские обсуждения с Россией, хотя какое-то ограниченное сотрудничество может продолжиться на уровне рабочих групп. Отсутствие диалога по вопросам Арктики совпало с ростом военной активности в регионе, достигшей пика за несколько десятилетий (но всё ещё значительно ниже интенсивности времён Холодной войны). Россия отремонтировала и вновь открыла несколько советских баз, уделяя приоритетное внимание средствам противовоздушной обороны в регионе, модернизируя радиолокационные системы и совершенствуя средства РЭБ. Базирующийся на Кольском полуострове Северный флот включает самые боеспособные военно-морские силы России. Сообщается, что этот флот располагает восемью подводными лодками с баллистическими ракетами, обеспечивающими возможность нанесения второго удара, а также, возможно, ещё шестнадцатью подводными лодками, включая усовершенствованную ПЛ «Северодвинск» и вспомогательные подводные лодки, вероятно, связанные с Главным управлением глубоководных исследований.

Хотя Северный флот имеет около сорока надводных кораблей, их боевая эффективность различна. Тем не менее некоторые из них оснащены высокоэффективными наступательными системами вооружения, такими, как противокорабельные ракеты SS-N-19 Shipwreck и SS-N-22 Sunburn.¹³ Возможности сухопутных войск в Арктике, вероятно, сильно истощила война в Украине, но основные боевые средства в Арктике сохранились, включая транспортные средства и системы, предназначенные для операций в условиях холода, а также более традиционные средства передвижения, такие как олени, собачьи упряжки, лыжи и снегоходы.¹⁴

В последние годы в Арктике также резко возросла частота и масштаб военных учений. В учении NATO Trident Juncture 2018 приняли участие более

¹² Bennett, "While Hard Lines Are Drawn at Arctic Frontiers, Cooperation with Russia Continues Off-stage."

¹³ Colin Wall and Njord Wegge, "The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War," *Center for Strategic & International Studies*, January 25, 2023, www.csis.org/analysis/russian-arctic-threat-consequences-ukraine-war.

¹⁴ Daniel Brown, "Here's Why Russian Soldiers Are Riding around the Arctic on Sleds Pulled by Reindeer," *Business Insider*, September 3, 2017, www.businessinsider.com/russian-soldiers-riding-around-the-arctic-on-sleds-pulled-by-reindeer-2017-9.

50 000 военнослужащих всех стран НАТО и партнёров НАТО в то время – Швеции и Финляндии – для отработки сценария обороны согласно статье 5. На последующих учениях НАТО отрабатывалось усиление возможностей Альянса в регионе и улучшение взаимодействия. Предстоящие учения НАТО Nordic Response, ранее известные как Cold Response, которые проводились в Северной Норвегии раз в два года, состоятся в марте 2024 года. В ходе этих учений в регион будут направлены более 20 000 военнослужащих СВ, ВВС и ВМС для усиления оперативных возможностей в условиях холода и демонстрации приверженности НАТО региональному сдерживанию и обороне.¹⁵

Россия тоже активно проводила военные учения в регионе, в частности, учения «Океанский щит» в августе 2019 года и «Гром-19» в октябре 2019 года. В ходе этих учений проверялись стратегические ядерные силы России, в них участвовало 10 российских подлодок, патрулировавших зону Гренландия-Исландия-Великобритания, и сообщалось о запуске двух ядерных боезарядов и других баллистических ракет в Баренцевом море.¹⁶ Помимо испытаний оружия и отработки возможностей Северного флота, российские военные корабли проводили совместное патрулирование с китайскими. Примечательный случай произошел в августе 2023 года, когда флотилия из 11 российских и китайских кораблей прошла вблизи Аляски.¹⁷

Дружба без ограничений?

Хотя исторически Арктика в основном интересовала арктические государства и полярных исследователей, тенденции потепления и открытие ресурсов привлекли внимание всего мира. Китай интересуется Арктикой с подписания Договора о Шпицбергене в 1925 году и в течение последних десятилетий вкладывал немало средств в этот регион. Имея исследовательские станции в таких стратегических местах, как Шпицберген, Пекин инвестировал во все арктические страны, особенно в инфраструктуру, природные ресурсы и научные центры. В Белой книге Китая по Арктике 2018 года изложен его подход к региону; однако сомнительная деловая практика его инициативы «Один пояс, один путь» в других странах вызывает обеспокоенность истинными целями, скрытыми за амбициями Полярного шёлкового пути.

Россия долгое время стремилась не допустить Китай в Арктику, выступая за то, чтобы управление Арктикой оставалось в компетенции арктических государств. Ограниченное сотрудничество России и Китая в регионе отмечается с начала 2010-х годов. После незаконной аннексии Крыма в 2014 году

¹⁵ “Nordic Response 2024,” *Forsvaret*, February 9, 2024, <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/nr24>.

¹⁶ Wall and Wegge, “The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War.”

¹⁷ Dzirhan Mahadzir, “Russian, Chinese Warships in East China Sea After Sailing Near Alaska,” *U.S. Naval Institute (USNI) News*, August 17, 2023, <https://news.usni.org/2023/08/17/russian-chinese-warships-in-east-china-sea-after-sailing-near-alaska>.

Россия всё чаще обращалась к Китаю за инвестициями и технологиями для разработки своей богатой ресурсами арктической зоны. Совместные российско-китайские военно-морские патрули в 2023 году ещё раз иллюстрируют углубление отношений между двумя странами, особенно после вторжения России в Украину в 2022 году. Несмотря на скептицизм касательно дружбы «без ограничений», есть признаки растущего военного, технологического и экономического сотрудничества между этими странами. Хотя Россия традиционно с осторожностью относилась к намерениям Китая в Арктике, введённые после вторжения санкции изменили её взгляды, усилив её зависимость от Китая как от стратегического партнёра.

В Арктике это партнёрство особенно важно. Хотя китайские инвестиции в российскую Арктику начались задолго до вторжения в Украину в 2022 году, после него Китай стал основным партнёром России в освоении Арктики. Традиционно направлявшиеся в Европу поставки углеводородов всё чаще идут на восток по Северному морскому пути. В 2023 году после успешного пробного рейса в 2022 году не менее 11 судов перевезли российскую сырую нефть в Китай. Однако рост судоходства в регионе, особенно судов с сомнительными мореходными качествами и без соблюдения экологических норм, несёт огромные экологические риски для всей Арктики. Разлив нефти в этом хрупком регионе может иметь катастрофические последствия для арктических государств, учитывая относительно небольшой размер Северного Ледовитого океана, взаимосвязанные течения, ограниченные возможности реагирования, сложные погодные условия и хрупкость экосистемы. Китайские инвестиции в важнейшие арктические проекты растут, особенно в разведку месторождений для получения сжиженного природного газа, добычу полезных ископаемых и развитие инфраструктуры, включая расширение глубоководного порта Индига и железную дорогу Сосногорск-Индига.¹⁸ Однако предыдущие усилия Китая по разведке ресурсов часто не соответствовали строгим стандартам охраны окружающей среды и безопасности людей. Маловероятно, что Китай изменит свой подход в сотрудничестве с Россией, которая также поддерживает более низкие экологические и трудовые стандарты, по сравнению с Европейским Союзом и другими арктическими странами.

В 2023 году сотрудничество расширилось с подписанием в Мурманске меморандума о взаимопонимании между Береговой охраной Китая и Федеральной службой безопасности (ФСБ) России, что укрепило сотрудничество в области обеспечения морского правопорядка в регионе. И Москва, и Пекин стремятся разрушить западный международный порядок, основанный на правилах, считая своё сближение полезным для достижения этой цели. Однако остаётся неясным, выйдет ли военное сотрудничество за рамки совместного патрулирования и сотрудничества Береговой охраны.

¹⁸ Strider, "Shifting Ice: Russia's Increasing Reliance on the Private Sector and the PRC in the Arctic," *Strider Technologies, Inc.*, February 7, 2024, https://content.striderintel.com/wp-content/uploads/2024/02/Strider_Shifting_Ice_Report.pdf.

Кремль, скорее всего, продолжит играть роль младшего партнёра в этих отношениях, что может усугубить недоверие и неуверенность. Тем не менее ограниченные инвестиционные возможности Москвы и сокращение числа стратегических партнёров могут дать Пекину возможность получить сферу влияния в Арктике, что ранее выглядело недостижимым.

В то время как взаимное недоверие между Россией и Китаем, вероятно, будет сдерживать широкое военное сотрудничество в Арктике, Китай быстро развивает технологии и возможности применения военных кораблей в регионе. Совершив 13 исследовательских экспедиций в Арктике при помощи собственных ледоколов, Xue Long и построенного самостоятельно Xue Long 2, Китай, несомненно, ведёт в Арктике обширные двойные исследования. Ожидая открытия неограниченного по осадке трансполярного маршрута в середине века, Китай, видимо, готовится к будущим морским операциям – коммерческим и военным – и собирает оперативную информацию об условиях Арктики при помощи России.

Что принесёт будущее?

Арктика – уникальный регион мира с огромным неиспользованным потенциалом экономического развития и геополитических конфликтов. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО усилит внимание к региону, поскольку центр тяжести НАТО явно смещается на север. Силы НАТО продолжают наращивать свои оперативные возможности в регионе, давно известном сложными условиями ведения боевых действий. Экстремальный холод, полярная ночь, суровая погода и огромные различия между субрегионами делают Арктику сложной средой для военных операций. Как метко заметил бывший начальник штаба обороны Канады генерал Вальтер Натынчик, «если бы кто-то вторгся в канадскую Арктику, первой задачей было бы их спасение».¹⁹

Однако вторжение в Украину способствовало возрождению чувства единства стран Запада, побуждая лидеров адаптироваться к новым реалиям Арктики, с учётом климатических тенденций, экономического развития и геополитической напряжённости. В то время как НАТО готовится к сдерживанию и обороне на Крайнем Севере, Россия всё больше обращается на восток за инвестициями и технологиями, критически важными для разработки её арктических ресурсов. Поэтому китайско-российское сотрудничество, вероятно, продолжит укрепляться, поскольку Путин ищет ресурсы для продолжения военной кампании. Тем не менее перспективы полноценного военного союза между Пекином и Москвой остаются неопределёнными. Даже президент России Путин признал это в своей речи в 2010 году,

¹⁹ Senate of Canada, “Proceedings of the Standing Senate Committee on National Security and Defence,” Issue 5, Evidence, Meeting of June 7, 2010, <https://sencanada.ca/en/Content/Sen/committee/403/defe/05evb-e>.

заявив: «В одиночку в Арктике выжить трудно».²⁰ Остается увидеть, решится ли он передать ключи от своего арктического королевства Пекину, но не уйти из Украины. Стремление Москвы к партнёрству с Китаем, скорее всего, нарушит региональный баланс и обострит стратегическое соперничество в Арктике, что может привести к появлению «ледяного занавеса», опускающегося на Севере.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Коммандер **Рэйчел Госнелл** – офицер-страновед ВМС США, в настоящее время – сотрудник военного факультета в Департаменте стратегических исследований безопасности Европейского центра исследований безопасности им. Джорджа Маршалла. Докторант Университета штата Мэриленд, специализируется на безопасности в Арктике. Её взгляды, изложенные в этой статье, не отражают взгляды Центра Маршалла, ВМС США или Министерства обороны США.

Электронная почта: rachael.gosnell@marshallcenter.org

²⁰ Luke Harding, “Vladimir Putin Calls for Arctic Claims to Be Resolved under UN Law,” *The Guardian*, September 23, 2010, <https://www.theguardian.com/world/2010/sep/23/putin-arctic-claims-international-law>.

Библиография

- “Shifting Ice: Russia’s Increasing Reliance on the Private Sector and the PRC in the Arctic,” Strider Technologies, February 7, 2024, https://content.striderintel.com/wp-content/uploads/2024/02/Strider_Shifting_Ice_Report.pdf.
- Bennett, Mia, “While Hard Lines Are Drawn at Arctic Frontiers, Cooperation with Russia Continues Off-stage,” *Cryopolitics*, February 2, 2024, <https://www.cryopolitics.com/2024/02/02/experts-concede-geopolitics-have-reached-the-arctic>.
- Brown, Daniel, “Here’s Why Russian Soldiers Are Riding around the Arctic on Sleds Pulled by Reindeer,” *Business Insider*, September 3, 2017, <https://www.businessinsider.com/russian-soldiers-riding-around-the-arctic-on-sleds-pulled-by-reindeer-2017-9>.
- Harding, Luke, “Vladimir Putin Calls for Arctic Claims to Be Resolved under UN Law,” *The Guardian*, September 23, 2010, www.theguardian.com/world/2010/sep/23/putin-arctic-claims-international-law.
- Mahadzir, Dzirhan, “Russian, Chinese Warships in East China Sea After Sailing Near Alaska,” *U.S. Naval Institute (USNI) News*, August 17, 2023, <https://news.usni.org/2023/08/17/russian-chinese-warships-in-east-china-sea-after-sailing-near-alaska>.
- Rantanen, Mika, Alexey Karpechko, Antti Lipponen, Kalle Nordling, Otto Hyvärinen, Kimmo Ruosteenoja, Timo Vihma, and Ari Laaksonen, “The Arctic Has Warmed Nearly Four Times Faster Than the Globe since 1979,” *Communications Earth & Environment* 3 (2022), article 168, <https://doi.org/10.1038/s43247-022-00498-3>.
- Senate of Canada, “Proceedings of the Standing Senate Committee on National Security and Defence,” Issue 5, Evidence, Meeting of June 7, 2010, <https://sencanada.ca/en/Content/Sen/committee/403/defe/05evb-e>.
- Thoman, R.L., T.A. Moon, and M. L. Druckenmiller, eds., “NOAA Arctic Report Card 2023: Executive Summary,” NOAA Technical Report OAR ARC; 23-01 (National Oceanic and Atmospheric Administration, U.S. Department of Commerce, 2023), <https://doi.org/10.25923/5vfa-k694>.
- Wall, Colin, and Njord Wegge, “The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War,” Center for Strategic & International Studies, January 25, 2023, www.csis.org/analysis/russian-arctic-threat-consequences-ukraine-war.